

Сотрудничество России и Африки

Реализация Плана действий
на 2023–2026 годы и дальнейшие
перспективы

- Демографический рост, цифровизация и запрос на локализацию решений в странах Африки создают спрос на российские технологии, компетенции и подготовку кадров.
- Уже сформирована практическая база сотрудничества в области медицины, климата, сельского хозяйства, цифровых технологий, космоса.
- Россия сотрудничает в области космических технологий с Алжиром, Египтом, Нигерией, Анголой и Зимбабве, Yango выделяет \$150 млн на развитие африканских технологических проектов, а при участии «ФосАгро» развивается сеть почвенных лабораторий в 54 странах континента.
- Подход к партнерскому «диалогу на равных» подразумевает технологический трансфер и обучение местных специалистов.
- Перспективными механизмами для улучшения сотрудничества являются разработка прикладных стратегий и программ, а также выделение финансирования на приоритетные отрасли, такие как IT, фарма, горная добыча и инфраструктура.

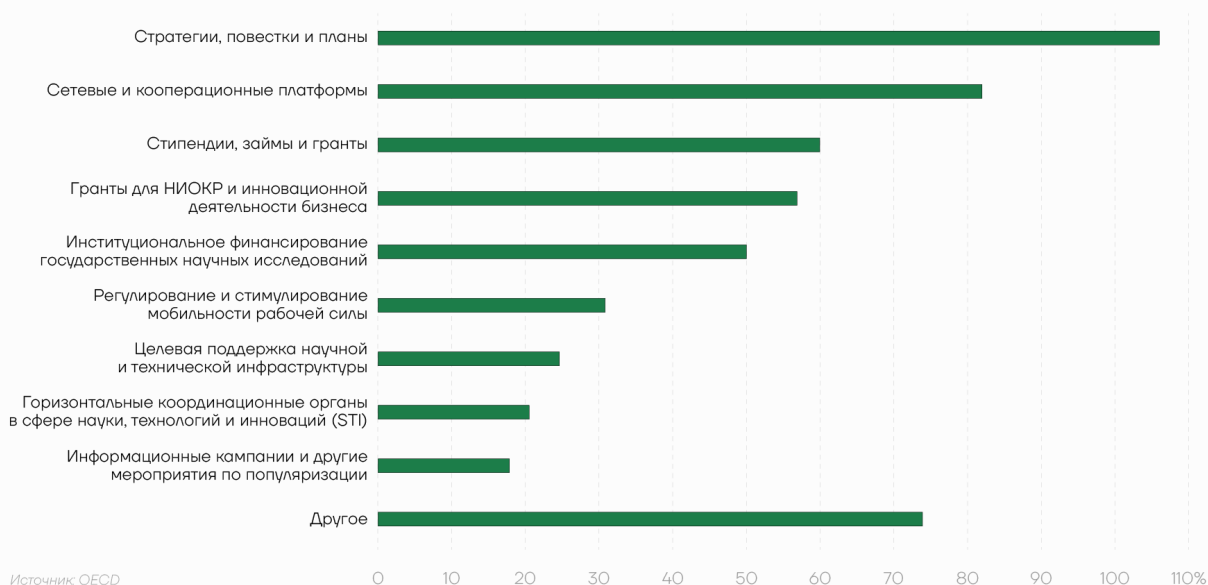
Международное научно-технологическое сотрудничество на современном этапе

Международное научно-технологическое сотрудничество (МНТС) — это совместная разработка научно-технических проблем, взаимный обмен научными достижениями, производственным опытом и подготовка квалифицированных кадров.

По данным Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), в МНТС более заинтересованы развивающиеся государства. У таких стран основная часть патентов приходится на нерезидентов, нет значительных государственных и частных расходов на НИОКР. Однако вместе с тем есть потребность в получении необходимых знаний для повышения суверенитета.

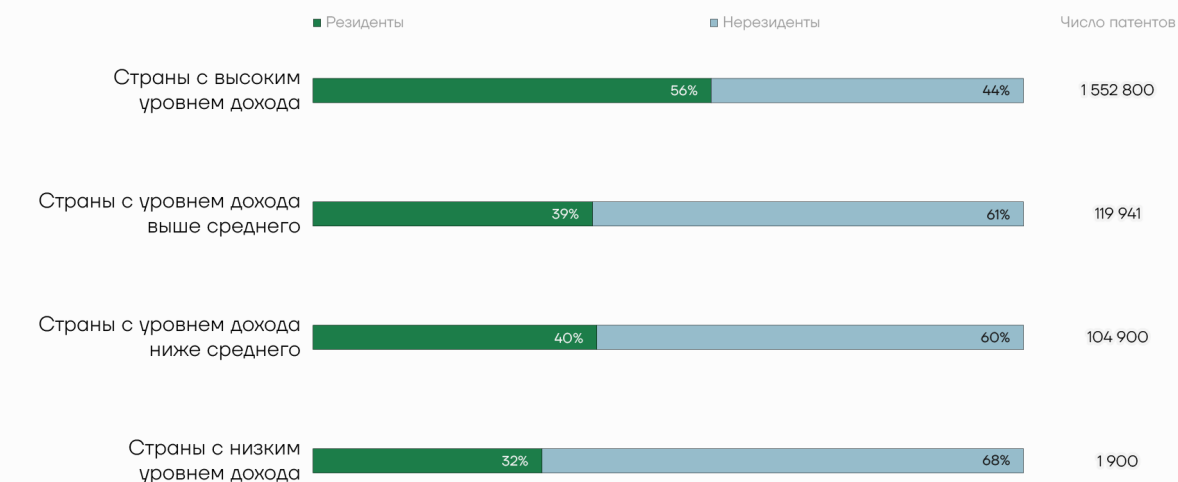
МНТС в данном случае выступает не только инструментом приобретения технологий, но и механизмом накопления знаний, подготовки кадров, формирования исследовательских компетенций и развития собственной инновационной инфраструктуры.

Количество инструментов для интернационализации научных исследований

Небогатые страны, вместе с тем, обладают наименьшими возможностями самостоятельно формировать такие связи, поэтому зависят от проактивной инициативы более развитых государств.

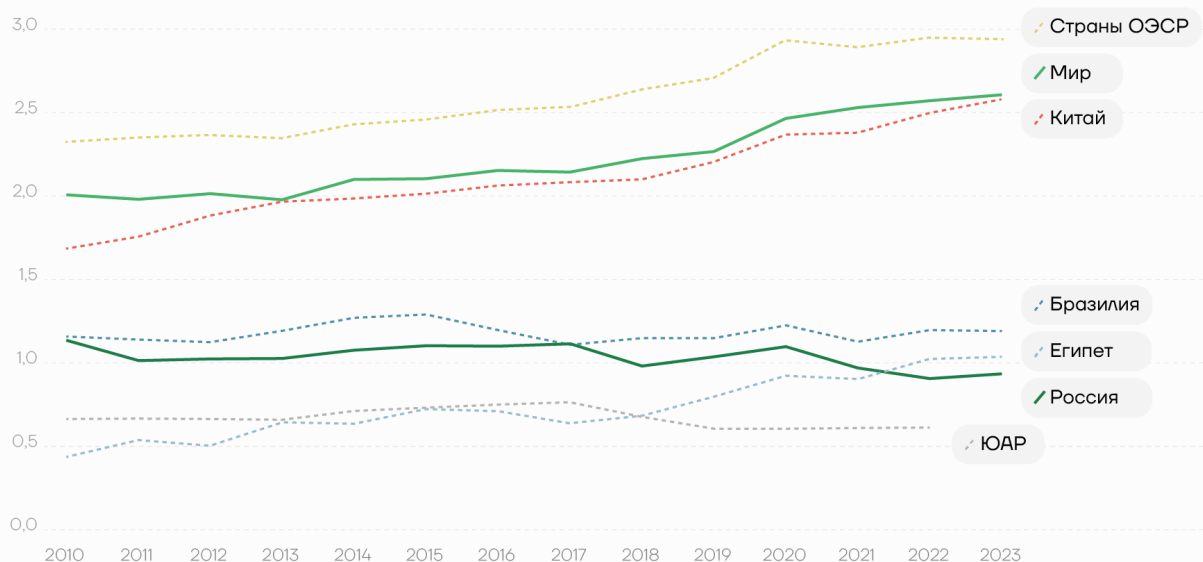
Распределение резидентов и нерезидентов по патентам в странах с разным уровнем дохода в 2024 году

Из данных Всемирного банка заметно, что расходы стран на НИОКР относительно их ВВП значительно разнятся. В то время как страны ОЭСР показывают в среднем высокие результаты, незападные государства по большей части не дотягивают до среднемировых значений. Одним из немногих исключений является Китай,

активно реализующий государственную политику стимулирования инновационных разработок.

Расходы на НИОКР в % от ВВП стран и регионов мира

Источник: World Bank

Для России МНТС — это необходимость для продвижения собственных разработок, получения возможности для реализации потенциала своих кадров и обучения зарубежных специалистов, проведения совместных исследований и вовлечения частного капитала в инвестиции в НИОКР. Относительно небольшой внутренний рынок и санкционное давление вынуждают искать новых долгосрочных партнеров и реализовывать устойчивые совместные инновационные проекты.

Анализ научно-технологических итогов Плана действий Форума партнерства Россия — Африка на 2023–2026 годы

Одним из основных мест, где Москва стремится реализовать такую политику, является Африка. Данные Всемирного банка подчеркивают низкие возможности континента самостоятельно заниматься инновациями. Вместе с этим потребность в них растет, и в Африку устремляются технологические игроки из разных регионов мира для продвижения собственных решений.

Выработанный на втором форуме Россия — Африка в июле 2023 года документ (далее — План) по своей сути является дорожной картой российско-африканского сотрудничества. В нем не ставятся конкретных измеримых целей, однако отмечаются перспективные сферы и направления кооперации. План разделен на 4 смысловых блока и 181 тематический пункт: политика и безопасность, экономика, социально-культурная сфера и механизм реализации.

В области МНТС предлагалось укреплять институциональные связи в сфере науки и инноваций (п. 114), поощрять участие ученых из России и Африки в совместной деятельности (п. 115), содействовать выходу технологических стартапов на рынки друг друга (п. 117), сотрудничать в области космоса (пп. 118–119), наращивать сотрудничество в сфере образовательных обменов (п. 146) и так далее.

Результаты выполнения Плана являются неоднородными. В то время как некоторые элементы пока только зарождаются, в отдельных областях российско-африканское сотрудничество заметно прибавило за последние несколько лет.

Образование и наука

Ключевую роль в МНТС России и Африки играет образование. С 1960-х годов СССР, а затем Россия делают на это направление особый упор. В российских вузах уже учатся свыше 35 тыс. африканских студентов, а центры русского языка работают в 27 странах континента. Российско-Африканский сетевой университет (РАФУ) объединяет более 100 российских и около 70 африканских вузов из Египта, ДРК, Марокко, ЮАР, Эфиопии, Танзании и Камеруна.

РАФУ был создан в августе 2021 года. Он занимается разработкой совместных сетевых программ магистратуры, аспирантуры и дополнительного профессионального образования. Также реализованы обмены студентов и преподавателей, организация форумов, олимпиад, исследований. Под некоторые проекты выделяются специализированные гранты.

В области науки и образования с 2024 года подписаны соглашения с Эфиопией, Нигером, Мали и Буркина-Фасо. Кооперация предполагает обмен опытом и исследователями, подготовку кадров для африканских академических структур и прикладные проекты, привязанные к социально-экономическим потребностям стран Сахеля.

Динамика роста числа вузов и стран-партнеров РАФУ в Африке

Источник: официальные данные РАФУ

В МИД РФ отмечали в конце 2025 года, что центры русского языка успешно функционируют в 27 странах Африки. «Россотрудничество» в сентябре 2026 года объявило об открытии 11 новых «Русских домов», восемь из них — в африканских государствах. С 2027 года ведомство запускает программу микрогрантов. Средства направят на реализацию образовательных, культурных, научно-технологических, молодежных, исторических и других проектов.

Однако не все перспективные решения пока реализованы. Например, еще не открылись филиалы МИФИ и ЛЭТИ, что обсуждалось с Египтом. Впрочем по МИФИ уже принято принципиальное решение в связи со строительством АЭС «Эль-Дабаа».

Медицина

В медицинской сфере накоплен солидный практический опыт. Россия разворачивает в странах Африки мобильные лаборатории, помогает бороться с заболеваниями, реализует совместные исследовательские и образовательные проекты. Российские фармкомпании рассматривают Северную Африку как перспективного партнера, в том числе для трансфера технологий. В качестве успешных примеров можно назвать BIOCAD и ГЕРОФАРМ.

Россия, подписав в 2025 году соглашение о сотрудничестве с Зимбабве, нацелена на обмен знаниями, совместные разработки, подготовку кадров и возможную локализацию производства медизделий. Москва подчеркивала желание помочь Эфиопии в восстановлении Госпиталя Красного Креста в Аддис-Абебе. Российский Минздрав помимо этого обсуждает укрепление кооперации с Чадом и ЮАР.

На континенте при участии «Роспотребнадзора» создается сеть мобильных противоэпидемических лабораторий. В нее уже вошли 20 переданных российской стороной современных научно-технологических комплексов, расположенных в 11 странах.

Российские специалисты помогали бороться с эпидемиями лихорадки Эбола, чумы, кори, желтой лихорадки, в том числе проводя учения для местных специалистов. В Гвинейскую Республику, Мадагаскар, ДРК и ЮАР были поставлены мобильные лаборатории на базе автомобилей КАМАЗ и ГАЗ.

В конце апреля 2026 года была проведена вторая Российско-Африканская международная конференция по борьбе с инфекционными заболеваниями. В ней приняло участие более 140 делегатов из 18 стран и четырех международных организаций. Она прошла в Браззавиле, столице Республики Конго.

За последние три года более 100 конголезских специалистов прошли обучение по эпидемиологии, лабораторной диагностике и биобезопасности. Кроме того, Россия подарила Конго лабораторное оборудование и расходные материалы для борьбы со вспышками кишечных инфекций и диагностики оспы обезьян.

Российские фармкомпании рассматривают Африку как площадку для технологического сотрудничества. В 2022 году BIOCAD запустил технологическое сотрудничество в производстве биологических препаратов с Алжиром. Партнером выбрана местная государственная фармгруппа SAIDAL. Также компания поставляет лекарства в несколько других африканских стран, в 2022 году в общей сложности на \$30 млн.

В 2023 году ГЕРОФАРМ передал технологию производства генно-инженерного человеческого инсулина для той же алжирской SAIDAL. Другие компании, такие как «Фармасинтез» и «Р-Фарм», также прорабатывают сценарии выхода на рынки Северной Африки.

Технологический бизнес

Технологическое присутствие российского бизнеса в Африке реализовано как на уровне госкорпораций — «Росатома» и «Роскосмоса» — так и частных игроков. «Яндекс» планирует вложить \$150 млн в этот процесс, а наиболее представленным рынком на континенте является кибербезопасность.

Госкорпорация «Росатом» строит АЭС «Эль-Дабаа» в Египте и ведет подготовительные работы для добычи урана в Намибии. В дальнейшем компания планирует построить новые станции в Нигерии и Уганде и расширить сотрудничество в области ядерной медицины и подготовки кадров. В Руанде возводится Центр ядерной науки и технологий (ЦЯИТ).

Также в Африке растет спрос на развитие военных технологий. Еще со времен СССР было налажено военно-техническое сотрудничество с континентом, и сейчас Россию воспринимают как одного из наиболее перспективных партнеров в этой сфере. «Рособоронэкспорт» уже строит и планирует дополнительные проекты сервисной инфраструктуры для авиационной, военно-морской и бронетанковой техники, систем ПВО.

Госкорпорация «Роскосмос» запускала со своих космодромов аппараты для Алжира, Египта, Нигерии, Анголы и Зимбабве, а иногда разрабатывает их в партнерстве с местными инженерами. В частности, ракетно-космическая корпорация «Энергия» принимала активное участие в разработке спутников серии EgyptSat. Первый экземпляр EgyptSat-A был запущен в 2019 году. Зонды предназначены для мониторинга в сельском хозяйстве или пограничном контроле и для обеспечения связи в труднодоступных регионах.

Кроме того, российские инженеры участвовали в разработке зимбабвийского спутника ZimSat-2, запущенного в 2024 году. Некоторые зимбабвийские специалисты обучаются в российских вузах по стипендии «Роскосмоса». В ЮАР на территории Хартебистхукской радиоастрономической обсерватории (HartRAO) построен радио-лазерный комплекс «Сажень-ТМ-БИС». С 2023 года к нему добавился оптико-электронный комплекс для мониторинга космического мусора.

Проекты «Роскосмоса» создают доступ к данным дистанционного зондирования и формируют инженерные компетенции, однако пока являются лишь отдельными инициативами.

«РусГидро» является одним из подрядчиков на АЭС «Эль-Дабаа», а также договорилась провести обследование высотной Асуанской плотины в Египте. В 2021 году компания рассматривала участие в реконструкции ГЭС Налубаале в Уганде и строительстве каскада ГЭС Иринга в Танзании. «Силовые Машины» также прорабатывают соглашения о поставке турбин и модернизации африканских гидроэлектростанций.

«Яндекс» во избежание санкционных рисков присутствует на африканских рынках через компанию Yango Group со штаб-квартирой в ОАЭ. Изначально присутствие Yango ограничивалось сервисами такси. Однако теперь в портфеле решения в области доставки, геолокации и, например, платежных инструментов для водителей, курьеров и малого бизнеса.

Сейчас компания присутствует в 14 странах континента. В их числе Марокко, Египет, Эфиопия, Гана, Камерун и другие. Сервисы Yango представлены и на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, Европе и Латинской Америке.

В мае 2026 года было выделено отдельное направление Yango Tech in Africa. Оно занимается созданием сервисов государственной важности: от генеративного ИИ и цифровизации здравоохранения до полноценных платформ для финтеха и электронной торговли. Первые проекты уже начали развертываться в Мозамбике и ЮАР.

Корпоративный венчурный фонд Yango, созданный в 2025 году, планирует направить \$150 млн в дальнейшее развитие присутствия на континенте. Бизнес в том числе вкладывается в местных игроков, создавая локальные экосистемы: в Кении это технологические компании BuuPass, Zanifu и Gigmile. Это помогает компании укрепиться на рынках, где правила исторически диктуют Uber и inDrive.

ТМХ в 2018 году приобрела производственную площадку в Боксбурге в ЮАР и создала TMH Africa. Это машиностроительная компания в области железнодорожного и городского рельсового транспорта. Холдинг произвел и поставил более 1300 пассажирских вагонов в Египет. Однако продажа венгерского бизнеса ТМХ в 2022 году отложила завершение инициативы.

РЖД, в свою очередь, присматривается к проектам в Гане, ДРК, Буркина-Фасо и ЮАР. В основном инициативы касаются создания и модернизации транспортной инфраструктуры.

В области автомобилестроения активно обсуждается локализация производства в Африке. Например, ГАЗ и УАЗ и КАМАЗ рассматривали сборку газомоторной техники в Эфиопии, последний планировал перенести производство в Сенегал и ДРК. Пока реализован экспорт техники, в том числе сельскохозяйственной («Ростсельмаш»), и отдельные несистемные программы обучения местного персонала.

Доля африканских компаний с дефицитом ресурсов для обеспечения кибербезопасности

По секторам за 2022 год

Источник: vpnAlert

В области кибербезопасности российские разработки пользуются особым спросом за рубежом. Африканские компании, учитывая их массовую недостаточную оснащенность современными сервисами защиты от угроз, нуждаются в приобретении иностранных образцов. В этой сфере основными отечественными игроками являются Positive Technologies (PT), Kaspersky и StormWall.

У первой с 2025 года подписано дистрибьюторское партнерство с египетской Mideast Communication Systems (MCS). PT реализует также и обучающие программы, в частности Positive Hack Camp в 2026 году. Среди его участников были 90 молодых специалистов из 25 стран Азии, Африки и Ближнего Востока. Основными секторами присутствия являются промышленная кибербезопасность, имитация атак для проверки защищенности, оценка безопасности в финансовом секторе, подготовка кадров.

Kaspersky в 2025 году заключил партнерство со Smart Africa, международной организацией, объединяющей правительства африканских стран вокруг цифровой трансформации. Компания взяла на себя разработку обучающих программ,

выработку инициатив по гармонизации подходов к кибербезопасности и работу с регуляторами и отраслевыми центрами.

В 2024 году Kaspersky и AFRIPOL подписали пятилетнее соглашение о противодействии киберпреступности. Сотрудничество предусматривает обмен данными об угрозах, поддержку анализа инцидентов и передачу экспертизы. С ноября 2025-го по март 2026 года компания провела курс Security Operations and Threat Hunting (операции по обеспечению безопасности и поиску угроз) для более 40 представителей правоохранительных органов из 23 африканских стран.

Три года назад Kaspersky открыл в Кигали, Руанда, первый в Африке Центр Прозрачности. Площадка предлагает посетителям вживую посмотреть на работу продуктов «Лаборатории Касперского», в том числе на демонстрацию исходного кода в режиме реального времени. Это позволяет потенциальным заказчикам укрепить доверие к сервису.

Еще одна российская компания в сфере кибербезопасности, StormWall, поставила мобильному оператору Africell решение для защиты от DDoS-атак — вида хакерских атак на вычислительную систему. Оно используется для защиты телеком-сетей оператора в Уганде, ДРК, Гамбии и Сьерра-Леоне, покрывающих 12 млн пользователей.

Что касается прочих технологических отраслей, Razio Group поставила в Мавританию, Камерун, Габон, Судан и ряд стран Восточной Африки пластиковые смарт-карты, платежные терминалы и ПО для банковского сектора. А Promobot внедрил в школе в Нигерии сервисного робота, который знакомит учеников с робототехникой, программированием и ИИ. Пока все это не является системным присутствием, однако можно отметить первые осмысленные шаги в сторону освоения новых рынков.

Сырьевой сектор

В этой сфере некоторые российские компании сочетают добычу с элементами трансфера технологий. В нефтегазовом и горнодобывающем секторах в основном идет речь о геологоразведочных работах, а также обучении местного персонала. Наиболее заметной отраслью присутствия здесь является производство удобрений: «ФосАгро», например, развивает сеть из 220 почвенных лабораторий AFRILAB в 54 странах.

«Зарубежгеология», зарубежный оператор проектов «Росгеологии», предлагает африканским странам ряд решений. Среди них цифровое геологическое картирование, дистанционные исследования, аэрогеофизика, бурение, лабораторный анализ, создание национальных баз геологических данных и подсчет ресурсов. Компания работала в Судане, Чаде, Бенине, ЦАР и Южном Судане, а теперь планирует значительно расширить географию сотрудничества с континентом.

АЛРОСА, несмотря на потерю производственных мощностей в Анголе, продолжает оставаться на континенте. Компания с 2025 года участвует в разработке общего стандарта ответственной добычи алмазов вместе с Африканской ассоциацией производителей алмазов.

РУСАЛ с 2011 года реализует программу обучения студентов из Гвинеи в российских вузах. Основные направления — горное дело, металлургия, транспорт и строительство. С 2024 года к коллегам добавились и будущие специалисты из Гвинеи-Бисау. Выпускники возвращаются домой и работают на африканских предприятиях РУСАЛа.

Nordgold в той же Гвинее в 2020 году создала учебный центр около рудника Lefa, рассчитанный более чем на 1300 работников. Центр оснащен полнофункциональным симулятором горнодобывающей техники CYBERMINE, ремонтной мастерской и сварочным участком.

«Норникель» в 2025 году представил в ЮАР стратегию развития Центра палладиевых технологий. Организация стремится реализовать новые применения металлов платиновой группы в энергетике, очистке воды и электронике. Для этого в том числе предполагается наладить сотрудничество с африканскими партнерами.

В 2023 году российское Минэнерго сообщало, что РФ и африканские страны могут начать разрабатывать совместные стандарты нефтегазового оборудования. Однако научно-технологические партнерства с Африкой в этой сфере пока не являются распространенным явлением.

ЛУКОЙЛ участвовал в геологической разведке в Египте с использованием 3D-сейсмики и поисково-разведочного бурения. Благодаря этому в период с 2007-го по 2014 годы было открыто 6 новых месторождений. Похожий перечень работ выполнял и «Газпром» в Алжире совместно с местной компанией Sonatrach.

Значительную роль на континенте играет ключевой российский игрок в сфере удобрений — «ФосАгро». Компания участвует в запуске региональной сети почвенных лабораторий AFRILAB совместно с Продовольственной

и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО ООН). Сеть включает целых 220 лабораторий в 54 африканских странах.

Дополнительно в рамках программы «Доктора для почв» прошли обучение более 11 тыс. фермеров из развивающихся стран. В их числе — около 4,5 тыс. аграриев из более 20 стран Африки. Обучение проходило «в поле» с короткими модулями и локализацией образовательных материалов. Роль «ФосАгро» заключалась в частичном финансировании и экспертной поддержке инициативы.

«Уралхим» в 2019 году основал компанию на Маврикии для торговли с Африкой, а в 2025 году объявил о создании совместных предприятий в ЮАР и Кот-д'Ивуаре. Компания развивает системную работу в Западной и Южной Африке, включая полевые испытания удобрений и создание адаптированных практик их применения. Стратегическая цель — 5 млн тонн поставок на континент к 2030 году.

Финансы и инвестиции

Финансовая инфраструктура остается узким местом сотрудничества, но постепенно развивается. Платформа трансграничных платежей A7 открыла офисы в Хараре и Лагосе и планирует дальнейшее расширение. Россия активно кооперируется с Афрэксимбанком, в том числе при организации саммитов. Обсуждаются и другие амбициозные проекты, в том числе выпуск цифровых финансовых активов с Анголой, Нигерией и ЮАР.

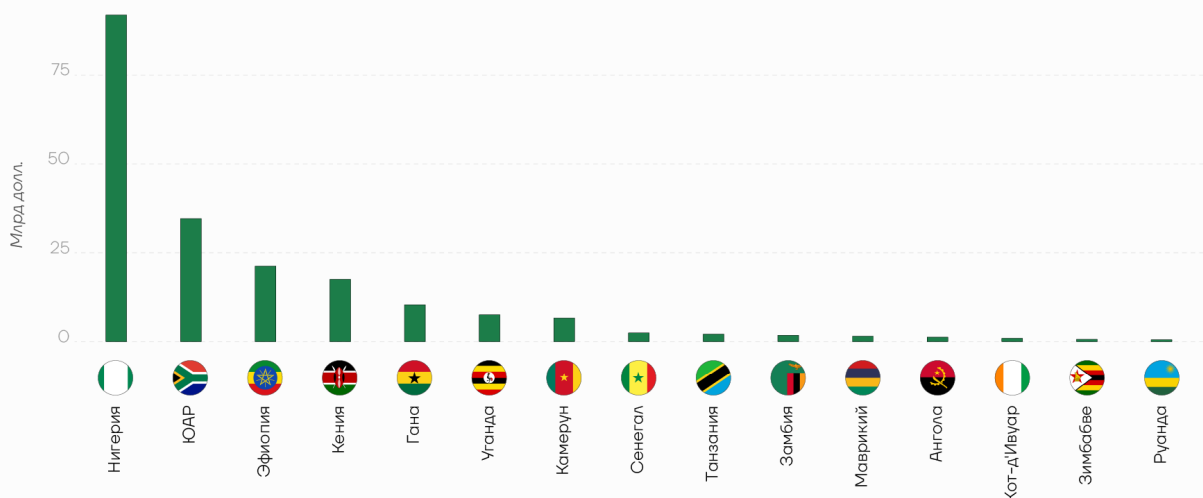
Заходить в Африку начинает платформа трансграничных платежей A7, являющаяся криптоплатежной инфраструктурой. В сентябре 2025 года открылись офисы в Зимбабве и Нигерии.

Далее компания планирует расширять сеть присутствия, например, в Того. По оценкам Financial Times, через платформу уже проходит около 19% российских внешнеторговых операций.

Отчет Chainalysis демонстрирует значительный рост популярности криптоиндустрии в Субсахарской Африке. Регион показал рост на 52% год к году. Однако не все страны с одинаковой скоростью внедряют подобные инструменты. Наиболее перспективными рынками для будущего освоения на текущий момент являются ЮАР, Эфиопия, Кения, Гана, Уганда и Камерун.

Общий объем полученных средств при помощи криптоплатежей по странам субсахарской Африки

Июль 2024 – июнь 2025

Источник Chainalysis

В 2017 году Российский экспортный центр (РЭЦ) вошел в состав акционеров Афрэксимбанка. Эта международная организация со штаб-квартирой в Каире и активами около \$42 млрд. Ее мандат — финансировать внутриафриканскую и внешнюю торговлю, расширять производственные цепочки и экспортный потенциал континента.

Взаимодействие с этим институтом, особенно после 2022 года, остается достаточно ограниченным, но не нулевым. В 2023 году Афрэксимбанк стал организационным партнером II Саммита «Россия — Африка», на котором был разработан План. А в конце 2025 года вместе с Фондом Росконгресс был заключен договор о сотрудничестве при подготовке Внутриафриканской торговой ярмарки в Нигерии в 2027 году.

Одним из перспективных направлений для российско-африканского финтех-сотрудничества являются цифровые финансовые активы (ЦФА). В качестве возможных партнеров по инициативе назывались Ангола, Нигерия и ЮАР.

Рассматриваемая схема предполагает, что иностранные компании смогут выпускать ЦФА на российских информационных платформах. Такие активы могут быть привязаны к товарам и услугам, валютным курсам, золоту или сырьевым активам. Российские юридические лица затем могли бы приобретать эти ЦФА и использовать их во взаимных расчетах.

В 2025 году вышло исследование, подготовленное сотрудниками Финансового университета при Правительстве РФ, в котором было предложено создать отдельный

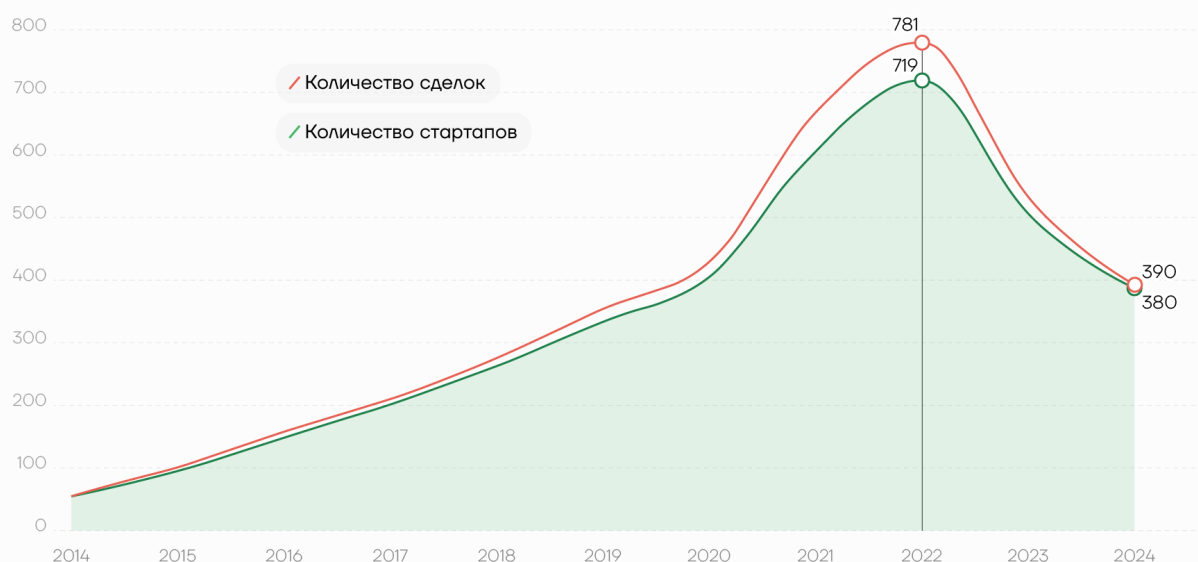
Think Tank (аналитический центр) с участием России и стран Северной Африки. Его основной задачей могли бы стать разработка и внедрение новых технологий децентрализованных финансов с использованием ЦФА.

Вполне возможен и сценарий создания многосторонней платежной инфраструктуры. Один из вариантов — создание моста между Панафриканской системой платежей и расчетов (PAPSS) и Инициативой трансграничных платежей БРИКС (BCBPI). Для этого предлагается организовать совместную рабочую группу по обеспечению совместимости финансовых технологий и механизм привлечения частного капитала банков и инвесторов из стран БРИКС в финансовые институты Африки.

Стартапы

Венчурное сотрудничество с Африкой находится на начальной стадии. Первым практическим шагом стал совместный конкурс Фонда содействия инновациям (ФСИ) и южноафриканского ТИА в августе 2025 года: три победившие заявки получили в сумме 75 млн рублей. В качестве целевых рынков рассматриваются в первую очередь ЮАР, Нигерия, Кения, Египет.

Динамика количества венчурных сделок и стартапов в Африке

Источники: IFC World Bank, Pitchbook Database

Уникальность африканской экосистемы обусловлена феноменом «технологического скачка» (leapfrogging). Местные стартапы сразу создают мобильные и облачные

решения, минуя этап модернизации устаревшей инфраструктуры. Создаваемые продукты часто ориентированы на недорогие телефоны и простые сервисы обмена информацией.

МФК — одна из входящих в Группу Всемирного банка структур, отмечает резкое снижение присутствия венчурного капитала на рынках Африки, как и в других регионах. Его постепенное восстановление после низшей точки около 2024 года, вкупе с растущими потребностями местных экономик в инновациях, открывает возможности для увеличения присутствия.

Основными венчурными игроками в Африке остаются государства континента, Северная Америка и Европа. С 2023 года Россия подписала соглашения о технологическом сотрудничестве с Республикой Конго, Ганой, Угандой и ЮАР.

В августе 2025 года ФСИ совместно с Агентством технологических инноваций ЮАР (TIA) провел первый совместный конкурс на финансирование НИОКР. Принять участие в конкурсе могла связка российской и южноафриканской компаний. Первая подавала заявку в ФСИ, вторая — в TIA. Отбор шел по шести ключевым темам, среди которых цифровые технологии, медицина и ресурсосберегающая энергетика.

Три победившие российские заявки получили финансирование в общем размере 75 млн рублей. Решения направлены на обмен данных со спутниками (15 млн рублей), автоматизацию онлайн-торговли (30 млн рублей) и технологий компьютерного зрения при помощи ИИ (30 млн рублей).

В качестве потенциальных партнеров для российских стартапов могут рассматриваться как страны с диверсифицированными экосистемами — ЮАР, Нигерия, Кения, Египет — так и государства, у которых они только формируются. К последним можно отнести Руанду, Уганду, Ботсвану, Эфиопию, Сенегал и Гану. Сейчас государства континента активно переходят на цифровые рельсы. Им критически не хватает как подходящего ПО, так и надежной цифровой инфраструктуры.

Промежуточные итоги выполнения Плана 2023–2026:

- МНТС России и Африки ощутимо развивается в плоскостях создания и передачи знаний, но значительно меньше — в области их коммерциализации;
- Прикладными сферами с наибольшим объемом присутствия является образование, медицина, удобрения, кибербезопасность;
- Большинство инициатив остаются точечными и разовыми, они требуют дальнейшей систематизации.

В мае 2026 года министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил, что на ближайшем саммите Россия — Африка в октябре этого года планируется выработать новый План на период 2027–2029 годов. Логично, что обновленная стратегия будет опираться на степень успешности предыдущего документа.

Дальнейшие перспективы сотрудничества

Направления дальнейшего развития прикладного научно-технологического сотрудничества России и Африки:

- **зрелые:** IT и кибербезопасность, удобрения;
- **развивающиеся:** фармацевтика и биотехнологии, энергетика, включая ВИЭ, горная добыча и металлургия, экология;
- **перспективные:** космические технологии, транспорт, инфраструктура.

К первому типу относятся сферы, в которых присутствие России в Африке уже достаточно укрепилось и теперь требует дополнительной институционализации и расширения. К третьему — инициативы, которые сейчас либо только зарождаются (космос), либо вовсе не имеют прикладных примеров. Ко второму — все направления, которые находятся между двумя предыдущими.

На сессии Восточного экономического форума-2026 «Человеческий капитал России и Африки: инвестиции в будущее партнерства» обсуждалась роль Москвы в подготовке африканских специалистов. Например, Центр изучения Африки НИУ Высшей школы экономики по поручению Правительства РФ координирует программу переподготовки госслужащих. Специалисты из более чем 20 африканских стран проходят обучение в области цифровизации госуправления. В самой ВШЭ видят рост спроса на российские компетенции в сфере кибербезопасности и финансового мониторинга.

Спикеры в том числе говорили о необходимости перехода от точечного набора студентов к системному подходу — индустриальному образовательному партнерству с привлечением крупного российского бизнеса. Это позволит компаниям закрепляться на африканских рынках, продвигать собственные стандарты и правила работы и получать лояльных и обученных местных специалистов.

Такие партнерства проще всего настроить в зрелых и наиболее приближенных к ним развивающихся секторах, в частности, атомных технологиях. Можно

рассмотреть рост числа опорных вузов и программ обмена, а также проведение совместных мероприятий, например, летних/зимних школ, кейс-чемпионатов и лабораторий.

Россия обладает значительным потенциалом в области возобновляемой энергетики. Доминирование Китая на рынке солнечных панелей, казалось бы, закрывает дорогу для сотрудничества с Африкой. Однако у многих стран на континенте в последние годы возникает потребность в диалоге на равных, обмене технологиями и подготовке специалистов. Этого Пекин в полной мере не предлагает, открывая возможности для таких российских компаний, как «Хевел».

Есть потенциал у наращивания присутствия в гидроэнергетике и производстве водорода. С 2021 года в России создается Восточный водородный кластер, направленный на создание целой отрасли с нуля с ядром на Сахалине. Совместные разработки с Африкой могли бы помочь Центру продемонстрировать отечественные решения за рубежом и поднять их статус и популярность.

В области горной добычи наши компании могут быть полезны африканским партнерам в таких проектах, как цифровые двойники карьеров, машинное зрение, дистанционное управление и автономные самосвалы. В металлургии возможны локализация и совместная разработка высокомаржинальных продуктов. Это могут быть высокочистые сплавы, полуфабрикаты, трубы и прочие имеющие в том числе экспортный потенциал решения.

В российских научных кругах обсуждается и сотрудничество в области технологий водоочистки. Африка исторически страдает от нехватки качественной питьевой воды и может обратиться к Москве за опытом. Например, совместный российско-вьетнамский тропический центр уже разработал гибридный адсорбент, удаляющий патогены из воды.

Важно рассмотреть участие России в транспортных и инфраструктурных проектах в Африке. Речь не только про локализацию производства грузовиков и вагонов, но и полноценные международные транспортные коридоры. В последних отечественные компании могут быть не только главным, но и одним из подрядчиков вместе, например, с Китаем. Страны Африки проявляют интерес к проектам скоростных магистралей и интеллектуальных транспортных систем. Россия также готова оказать экспертную поддержку в области трубопроводного, энергетического и прочих видов инжиниринга.

Для разработки инициатив на местах можно создавать совместные аналитические центры (think tanks). В них российские и африканские специалисты будут создавать

подробные, а не декларативные стратегии расширения присутствия. Публикация аналитических материалов в открытом доступе на русском, английском и местных языках и подготовка рекомендаций для государств и бизнеса должны значительно укрепить связи между Москвой и континентом.

Другие механизмы, способные углубить МНТС России Африки: совместные лаборатории, технологические консорциумы с вовлечением частного капитала с обеих сторон, инфраструктура поддержки и коммерциализации инноваций и полноценные индустриально-технологические кластеры.

Выводы

- МНТС России и Африки имеет уже сформированную базу для масштабирования: в российских вузах обучается более 35 тыс. африканских студентов, на территории континента функционируют десятки российских лабораторий, со многими странами подписаны соглашения о сотрудничестве. Однако на текущем этапе эту базу надо активнее конвертировать в коммерциализацию технологий и устойчивые технологические цепочки.
- Основными ограничениями для развития сотрудничества с российской стороны являются финансовые барьеры, геополитическое давление и нехватка финансирования.
- Наиболее зрелые направления сотрудничества уже позволяют переходить от отдельных проектов к системным моделям присутствия. Особенно это заметно в ИТ и кибербезопасности, удобрениях, образовании и медицине.
- Следующим шагом должно стать превращение отдельных успешных кейсов в тиражируемые механизмы технологического трансфера, локализации и подготовки кадров.
- В углублении МНТС с Африкой важны скорость и системность решений, иначе мы можем проиграть гонку за ведущие африканские технологические рынки другим игрокам, в первую очередь Китаю и Европе.